

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 347.78+339.13:002

doi: 10.33186/1027-3689-2021-11-41-53

К. Ю. Волкова, Я. Л. Шрайберг
ГПНТБ России, Москва, Российская Федерация

Авторское право и информационный рынок сегодня: европейские инициативы и привилегии для библиотек

Аннотация. В настоящее время идёт процесс трансформации авторского права в цифровом мире. В статье рассмотрены новейшие европейские инициативы в области регулирования авторского права на информационном рынке в тех положениях, которые касаются работы библиотек и других институтов сохранения культурного наследия, а также образовательных учреждений. Новая европейская директива по авторскому праву, официально именуемая «Директива об авторском праве на Едином цифровом рынке», предусматривает более широкие возможности по использованию защищённого авторским правом материала в онлайн-среде и через границы стран в пределах Евросоюза для целей образования, научных исследований и сохранения культурного наследия. Директива упрощает оцифровку и распространение произведений, вышедших из коммерческого оборота, и гарантирует, что пользователи смогут на полностью законных основаниях пользоваться копиями произведений искусства, находящихся в общественном достоянии. Одно из положений директивы позволяет библиотекам, архивам и музеям изготавливать цифровые копии любых произведений и иных охраняемых объектов, постоянно находящихся в их фондах, но исключительно в целях сохранения таких произведений и в объёме, необходимом для сохранения. Важные нововведения принятого европейского законодательства закрепляют ограничения и исключения из авторского права для библиотек и открывают дорогу широкомасштабным европейским проектам оцифровки библиотечных фондов. Среди других европейских инициатив кратко освещена работа Ассоциации европейских научных библиотек LIBER по разработке краткосрочных и долгосрочных мер учёта общественных интересов во время медицинских, экологических или экономических кризисов в международном и национальном законодательстве об авторском праве.

Ключевые слова: авторское право, цифровые технологии, библиотеки, Директива об авторском праве на Едином цифровом рынке, исключения и ограничения авторского права, сиротские произведения, массовая оцифровка, трансграничное использование

Призывы открыть доступ к знаниям, информации нередко сталкиваются с проблемами, связанными с охраной прав интеллектуальной собственности. Часто это происходит из-за разницы позиций сторон, но также и из-за сложности темы и трудности учёта всех аспектов. Поэтому мы снова и снова обращаемся к теме авторского права в цифровом мире, особенно при планировании работы библиотек по обслуживанию «цифрового» пользователя.

С одной стороны, интернет, который с самого начала использовался для обмена и распространения информации, и другие стремительно развивающиеся цифровые технологии создали общественную потребность немедленного, широкого и желательно бесплатного доступа к информации – соответственно, в мире возрастает применение концепции открытого доступа и множатся примеры реализации исключений из авторского права. С другой стороны, правообладатели высказывают недовольство этими тенденциями, так как они подрывают экономическую основу их деятельности. Традиционно авторское право и прежде всего право на копирование произведения – это право собственности создателя документа и того, кто инвестировал в его создание. Экосистема, построенная на уважении прав, поддерживает творчество и производство высококачественных документов на пользу общества в целом.

В Европе законодательство построено в основном в интересах правообладателей, и нетрудно понять почему. Одни страны экспортируют природные ресурсы, другие – сельскохозяйственную продукцию, третьи – дешёвую рабочую силу и т. д. Европейская цивилизация в течение тысячелетий создавала, среди прочего, творческие произведения. В последние десятилетия ситуация не столь однозначна – из-за миграции людей и технологий, но, разумеется, страны стремятся сохранить свои конкурентные преимущества.

В настоящее время идёт процесс трансформации авторского права в цифровом мире, и трудно предсказать, чем он закончится, поскольку противоборство тенденций продолжается.

Что же произошло за последнее время в области регулирования авторского права на информационном рынке? Сосредоточимся на европейских инициативах. Опыт показывает, что в современном связанном мире – связанном во многом благодаря тем самым информационным технологиям, которые так сильно преобразовали нашу действительность, тенденции и нововведения в одном регионе распространяются на многие другие, это справедливо и для России.

Совсем недавно, 7 июня 2021 г., в странах – членах Европейского Союза вступила в силу новая *Европейская директива по авторскому праву*. Прежде чем рассказать о некоторых важных её положениях, отметим, что в 2014 г. в Великобритании довольно радикально было реформировано законодательство по авторскому праву, и страна оказалась впереди всей Европы в плане ограничения действия авторского права в сегодняшнем цифровом мире. Впоследствии часть британских нововведений нашла отражение в упомянутой Европейской директиве.

Ранее мы уже освещали эту тему [1], однако в контексте данной статьи считаем полезным напомнить, что в 2014 г. в Великобритании было введено в действие пять важнейших законодательных инструментов по исключениям из авторского права для библиотек:

изготовление цифровых копий аудио- и кинопроизведений с целью сохранности стало законным;

принцип честного использования (*fair dealing*) распространён на некоммерческие и частные исследования и позволяет копировать аудиопроизведения и фильмы, в том числе с помощью библиотекаря или куратора;

разрешена оцифровка аналоговых коллекций библиотеки при условии, что продукт оцифровки будет доступен с компьютерных терминалов в помещении библиотеки;

в некоммерческих и исследовательских целях разрешена глубокая аналитическая обработка текста и данных (*text and data mining*) в законно приобретенных ресурсах без получения дополнительной лицензии;

библиотека и её читатели получили право применять ограничения и исключения из авторского права, действующие в Великобритании, вне зависимости от контрактов с издателями и поставщиками.

Также в Великобритании было принято новаторское решение по сиротским произведениям, а именно: новая схема лицензирования дала возможность пользователям обращаться за неисключительной лицензией на использование сиротского произведения в коммерческих и некоммерческих целях.

Следующим шагом на пути преобразования европейского законодательства к онлайн-цифровой среде стала *Европейская директива по авторскому праву*, принятая в 2019 г. и введённая в национальные законодательства стран-членов двумя годами позже (когда, кстати, Великобритания уже покинула Евросоюз). Полное название этого документа – Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года об авторском праве и смежных правах в рамках Единого цифрового рынка, изменяющая и дополняющая директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС [2]. Директива направлена на обновление законодательства Европейского союза об авторском праве с учётом расширения онлайн- и трансграничного использования охраняемого авторским правом контента.

Цель новой директивы сформулирована следующим образом: модернизировать законодательство по авторским правам, защитить авторов и творцов, создать условия для процветающей европейской культуры. Признаётся, что цифровые технологии преобразовали способ производства, распространения и получения творческих произведений. В цифровом мире основным способом доступа к произведениям стали интернет-сервисы, платформы, агрегаторы и сайты с контентом, подгружаемым пользователями. В директиве сделана попытка сконструировать систему, которая удовлетворила бы широкий круг заинтересованных сторон, действующих в цифровой среде: пользователей интернета, артистов, журналистов, музыкальных и видеопродюсеров, научных работников, онлайн-сервисы, библиотеки, музеи и университеты.

Для достижения указанной цели акцент в директиве делается на трёх основных направлениях:

более широкие возможности по использованию защищённого авторским правом материала для образования, научных исследований и

сохранения культурного наследия: чтобы способствовать использованию произведений в онлайн-среде и через границы стран в пределах Евросоюза, были обновлены и адаптированы к технологическим изменениям соответствующие исключения из авторского права;

более широкий и трансграничный доступ граждан к материалам, защищённым авторским правом: директива способствует повышению доступности аудиовизуальных произведений на платформах видео по требованию, упрощает оцифровку и распространение произведений, вышедших из коммерческого оборота, и гарантирует, что пользователи смогут на полностью законных основаниях пользоваться копиями произведений искусства, находящихся в общественном достоянии;

более справедливые правила для рынка произведений, защищённых авторским правом, которые должны наладить его функционирование и стимулировать создание высококачественного контента: новое правило для новостных издательств по использованию их контента провайдерами онлайн-услуг, усиление позиции правообладателей по справедливому вознаграждению за онлайн-использование их произведений на платформах с контентом, подгружаемым пользователями, прозрачные правила по гонорарам авторам и исполнителям в онлайн-среде и создание механизма корректировки договоров в целях выплаты гонораров.

Новая директива на стадии её обсуждения вызвала много противоречивых мнений и протестов. Самые громкие из них касались регулирования отношений между правообладателями и интернет-платформами с пользовательским контентом, например, платформой *YouTube* для размещения видео пользователей, и права на использование новостных публикаций сайтами-агрегаторами. Имеется в виду проблема новостных издательств, продукция которых (новости) широко копируется в интернете без должного вознаграждения, и директива предполагает уплату веб-сайтами некоего отчисления, подобного сбору за использование авторских прав, в обмен на включение небольших фрагментов (*snippets*) новостей со ссылкой на оригинальную новостную статью.

В этой статье мы постараемся уделить внимание тем положениям директивы, что были не столь заметны при обсуждениях в прессе и на телевидении, но имеют более очевидное отношение к библиотечно-информационной деятельности.

Директива подразумевает усиление прав издательств и в целом авторских прав и облегчение процесса лицензирования контента. На международных конференциях и семинарах, на которых нам довелось побывать, в частности, на Лондонской книжной ярмарке, сложность получения лицензий на охраняемый контент часто упоминалась правообладателями в качестве одной из причин, наряду с ценой, почему пользователи склонны использовать пиратские произведения в интернете.

Одновременно в европейском законодательстве появляются более широкие возможности доступа к ресурсам для библиотек, музеев и архивов; возникает «британское» исключение для библиотек – возможность интеллектуального анализа данных. Ассоциация европейских научных библиотек *LIBER (Ligue des Bibliothèques Européennes de Recherche)* и другие библиотечные группы и объединения считают, что в новой директиве содержатся важные позитивные новшества для университетов, библиотек и архивов. Как утверждается в директиве, все европейские университеты и научные организации смогут проводить интеллектуальный анализ текста и данных с помощью автоматизированных средств в больших массивах данных, к которым у них есть законный доступ, в том числе в случае государственно-частных партнёрств. Имеются в виду Большие данные, которые сейчас у всех на слуху, и та польза, которую можно извлечь из них при помощи программных аналитических средств. Отмеченное ограничение позволит поддержать научные инициативы и новые проекты, например, в лечении болезней или поиске новых решений климатических проблем.

В директиве оговаривается, что заключаемые контракты на доступ к ресурсам не могут запретить лицензиату проводить интеллектуальный анализ текста и данных. Издательства, однако, могут использовать технические меры защиты для обеспечения безопасности и целостности сетей и баз данных, где хранятся охраняемые авторским правом произведения.

Дополнительное исключение из авторского права позволяет проводить интеллектуальный анализ текста и данных в целях совершенствования аналитики данных и развития искусственного интеллекта в ЕС.

Новое исключение для образовательных учреждений (ст. 5 директивы) касается цифрового трансграничного использования защищённого авторским правом контента для целей иллюстрации при обучении, в том числе онлайн, в пределах Европейского союза и с использованием безопасной электронной среды, например, внутренней сети университета или виртуальной обучающей системы, и с указанием на источник, включая имя автора.

Действующая прежде директива по авторскому праву уже содержала исключение из авторского права для целей иллюстрации при преподавании, однако картина в пределах Евросоюза была весьма неоднородной. Новая директива предусматривает возможность трансграничного использования, а также уточнение видов образовательной среды, к которым относятся использование в классе, электронная доска, безопасная виртуальная обучающая среда. Оговаривается, что новые правила не должны ужесточаться условиями контрактов, что трёхступенчатый тест (условия свободного использования объектов авторского и смежных прав, установленные в международных договорах по охране интеллектуальной собственности) должен соблюдаться, что использование фрагмента произведения для целей иллюстрации не должно подменять оригинальное произведение или полноценное учебное пособие [3].

Исключение с целью обеспечения сохранности культурного наследия (ст. 6 директивы) чётко и ясно позволяет библиотекам, архивам и музеям изготавливать цифровые копии любых произведений и иных охраняемых объектов, постоянно находящихся в их собрании, с помощью любых подходящих технологий, в любых форматах и на любых носителях, но исключительно в целях сохранения таких произведений и в объёме, необходимом для сохранения. По мнению Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), данное положение является значительным шагом вперёд, поскольку исключение становится обязательным для всех стран – членов ЕС, а также добавляет библиотеки, архивы и музеи от излишних ограничений при выполнении копирования.

Во всех государствах Евросоюза имелись положения, позволяющие организациям культурного наследия изготавливать копии произведений с целью их сохранности, но многие страны не разрешали изготавливать цифровые копии или принимать меры для сохранности изначально цифровых (*born-digital*) произведений. Непоследовательность и отсутствие явно прописанных в законе исключений затрудняло сотрудничество между европейскими организациями. Ст. 6 устраняет большинство этих проблем, явно указывая, что в целях обеспечения сохранности стали возможны трансграничные проекты, например с использованием компьютерных сетей. Это жизненно важное изменение, поскольку далеко не каждая европейская библиотека способна самостоятельно предпринимать меры по цифровой сохранности своих коллекций и при необходимости вынуждена обращаться к третьей стороне. Детальный анализ данного исключения представлен в работе Стивена Вайбера (*Stephen Wyber*) «Руководство ИФЛА и *Communia* по Статье 6» [4].

В новой директиве закрепляется правовой режим произведений (книг, фильмов и т. д.), все ещё защищённых копирайтом, но вышедших из коммерческого оборота, – а именно, вводится новый механизм лицензирования таких произведений. Данный механизм упрощает порядок получения библиотеками и архивами лицензий на их предоставление читателям, в том числе онлайн и за границы страны. Что ещё важнее, он открывает дорогу массовой оцифровке произведений, защищённых копирайтом, но уже нигде не продающихся. По мнению ассоциации *LIBER*, среди членов которой числятся крупные научные и национальные библиотеки, это европейский ответ на юридические проблемы, омрачившие проект массовой оцифровки и создания всемирной цифровой библиотеки *Google Books*. Напомним, что при реализации проекта *Google Books* был принят подход к оцифровке «по умолчанию», когда произведения сканировались и распознавались, а затем правообладатели, не желавшие видеть свои работы в коллекции, могли их отозвать, или “*opt out*”. Такой подход первоначально был назван блестящим бизнес-решением, открывшем дорогу массовой оцифровке, но впоследствии был признан в судах нарушающим авторские права.

В европейском подходе до настоящего времени при выполнении проектов оцифровки требовалось получать разрешение у каждого правообладателя, для каждого произведения. Многих правообладателей не удавалось найти даже после проведения добросовестного поиска, что привело к принятию европейской директивы по сиротским произведениям. Пошаговый и поэтапный подход обрекал массовую оцифровку на неудачу. Новая директива предусматривает использование агентств коллективного управления правами для получения лицензий на оцифровку с целью сохранения культурного наследия.

По мнению *LIBER*, вводимое новой Европейской директивой изменение способно оказать преобразующее воздействие на широко-масштабные европейские проекты оцифровки, такие как *Europeana* [5].

Ограничения и исключения из авторского права для библиотек, архивов и других учреждений культурного наследия долго время обсуждались в профессиональной среде. На конференции ИФЛА во Вроцлаве в 2017 г. Комитет по авторскому праву и другим юридическим вопросам провёл опрос среди участников заседания (мы находились в их числе) о предпочтениях библиотек по реализации этих исключений. Одним вариантом было широкое применение концепции добросовестного использования (*fair use*), другим – законодательное введение ограничений. Большинство представителей библиотек высказались за законодательно оформленные ограничения и исключения из авторского права. Можно заключить: главное, что сделала новая директива – внесла юридическую определённость, закрепив в законе упомянутые ограничения и исключения из авторских прав, что позволит научным, образовательным учреждениям и институтам культурного наследия работать в цифровой и трансграничной среде.

Важно упомянуть дополнительные положения директивы, в которых усиливается право на справедливое вознаграждение для авторов и исполнителей за онлайн-использование их произведений на платформах с контентом, загружаемым пользователями; право на получение авторами прозрачной информации об использовании их произведений, право на отзыв произведений в случае непредоставления отчётности и право корректировки контрактов со временем, если

первоначально оговоренные суммы гонораров авторам и исполнителям становятся непропорционально низкими при распространении произведений в цифровой среде. Заметим, что согласно новой директиве, упомянутые онлайн-платформы считаются совершающими действия, входящие в сферу охраны авторских прав, то есть воспроизведение и доведение до всеобщего сведения, на что они должны получить разрешение правообладателей.

Директива начала действовать 7 июня 2019 г., и у стран – членов Европейского союза было два года на введение её положений в своё национальное законодательство.

Стоит упомянуть, что готовящиеся в США изменения к Закону об авторском праве в цифровом тысячелетии (*Digital Millennium Copyright Act, DMCA*) также отражают тенденцию усиления прав правообладателей и повышения ответственности за контент на онлайн-платформах, поскольку проведённый анализ применения действующего законодательства, завершившийся в 2020 г., свидетельствует о перекосе в сторону технологических компаний и непропорционально большой нагрузке по отслеживанию возможных нарушений авторских прав, которая легла на правообладателей [6].

Новая европейская директива по общим правилам о действии законодательных актов ЕС применяется на всей территории Европейского союза и распространяется на всех физических и юридических лиц, проживающих, находящихся и осуществляющих свою деятельность в ЕС. Под действие директивы будут попадать иностранные интернет-компании, предоставляющие услуги в странах Евросоюза. Провайдер услуг при этом должен будет не просто убирать контент, нарушающий авторские права, а предотвращать его размещение на платформе, что является серьёзным изменением. У сервиса *YouTube* уже имеется система под названием *Content ID*, которая алгоритмически способна обнаруживать и устранять нарушения авторского права. Процесс адаптации к новым правилам только начинается, и будет интересно последить за развитием ситуации.

Авторы ранее писали о европейских инициативах в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции *SARS-CoV-2* [7]. Проблемы, вызванные опасностью новой инфекции, не обошли стороной область

авторских прав. Наоборот, в связи с закрытием многих организаций для физических посетителей и повсеместным переходом на электронные средства передачи информации, дистанционную работу, обучение и общение появились новые сложности и вопросы.

В связи с этим хотелось бы упомянуть о визите в Публичную библиотеку Нового Орлеана в рамках научно-образовательной программы «Библиотечное дело, информационные системы и образование в США», организованной ГПНТБ России в октябре 2011 г. Новый Орлеан в 2005 г. пережил сильное наводнение, вызванное ураганом «Катрина» и географическим положением города – он лежит ниже уровня Мексиканского залива. Тогда, в 2011 г., казалось, что для европейских, в том числе российских, библиотек тема реакции на катаклизмы не очень актуальна. Однако теперь, когда стихийные и эпидемиологические бедствия, к сожалению, стали картиной дня, эти проблемы – и необходимость поиска их решений – не представляются столь уж отдалёнными, и многие национальные библиотечные ассоциации разрабатывают планы действий в критических ситуациях.

В условиях развернувшейся коронавирусной пандемии Ассоциация европейских научных библиотек отстаивает необходимость принятия срочных законодательных мер по смягчению действия авторского права с целью поддержки дистанционного обучения и дистанционных научных исследований. *LIBER* полагает, что международное и национальное законодательство по авторскому праву должно учитывать общественные интересы во время медицинских, экологических или экономических кризисов, и для того в периоды закрытия школ, библиотек и университетов из-за пандемии или других бедствий должны быть разрешены такие виды деятельности, как электронная доставка полных текстов частным лицам, удалённый доступ к электронным книгам, использование защищённым авторским правом произведений в онлайн-обучении и др. Подробнее об инициативах *LIBER* мы писали в [7]. Эти предложения пока не были приняты в масштабах Евросоюза, но *LIBER* продолжает свою работу по внедрению открытого доступа и полагает, что связанный с *COVID-19* кризис подчёркивает важность свободного и беспрепятственного доступа к информации.

Описанные европейские инициативы свидетельствуют, что процесс адаптации авторского права к изменившейся реальности продолжается, и законодательство постепенно трансформируется с учётом онлайн- и трансграничной природы цифровых технологий. Вступившая в силу Европейская директива по авторскому праву стала серьёзным шагом на этом пути.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Шрайберг Я. Л.** Особенности трансформации авторского права в информационной среде в эпоху цифровизации / Я. Л. Шрайберг, К. Ю. Волкова. – doi: 10.36535/0548-0019-2021-02-1 // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2021. – № 2. – С. 1–9.

2. **Directive (EU) 2019/790** of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC // Official Journal of the European Union. – L 130. – 17.05.2019. – P. 92–125. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj> (дата обращения: 02.06.2021).

3. **The New Copyright Directive: Digital and Cross-border Teaching Exception (Article 5)** / Bernd Justin Jütte (University College Dublin) // Kluwer Copyright Blog : blog Kluwer Law International. – June 21, 2019. URL: <http://copyrightblog.kluweriplaw.com/2019/06/21/the-new-copyright-directive-digital-and-cross-border-teaching-exception-article-5/> (дата обращения: 02.08.2021).

4. **Wyber S.** Article 6: Preservation of cultural heritage : [IFLA and Communia's guide] / Stephen Wyber. – URL: <https://www.notion.so/Article-6-Preservation-of-cultural-heritage-d3fd30a0f4264bf895fe4ba2fc493041> (дата обращения: 06.08.2021).

5. **New European Copyright Directive: A Detailed Look** / LIBER, Copyright & Legal Matters Working Group. – Netherlands, 29.03.2019. – URL: <https://libereurope.eu/article/new-european-copyright-directive-a-detailed-look/> (дата обращения: 03.09.2021).

6. **Kuzucan A.** U.S. Copyright Office: DMCA Is “Tilted Askew”, Recommends Remedies for Rightsholders / Aylin Kuzucan // JD Supra, LLC : [online repository of free legal information]. – California, 07.08.2020. – URL: <https://www.jdsupra.com/legalnews/u-s-copyright-office-dmca-is-tilted-27220/> (дата обращения: 28.10.2020).

7. **Волкова К. Ю.** Анализ тенденций развития современной библиотечно-информационной инфраструктуры в условиях продолжающейся пандемии. (Обзор материалов зарубежных профессиональных изданий). (Часть 2) / К. Ю. Волкова, Я. Л. Шрайберг. – doi: 10.33186/1027-3689-2020-11-15-32 // Науч. и техн. 6-ки. – 2020. – № 11. – С. 15–32.

8. **Shaping** the digital single market : [strategy 2014–2019] // ec.europa.eu : website. – Brussels. – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/shaping-digital-single-market> (дата обращения: 20.06.2020).

Информация об авторах

Волкова Ксения Юрьевна – референт научного руководителя ГПНТБ России, Москва, Российская Федерация
kv@gpntb.ru

Шрайберг Яков Леонидович – доктор техн. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, научный руководитель ГПНТБ России, главный редактор журнала «Научные и технические библиотеки», заведующий кафедрой электронных библиотек и наукометрических исследований Московского государственного лингвистического университета, заслуженный работник культуры РФ, Москва, Российская Федерация
gpntb@gpntb.ru